

CZU: 343.54:343.22:343.9

DOI: 10.5281/zenodo.8240133

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

ТОМА Мариана

кандидат юридических наук, доцент,
ассистент кафедры Криминального Права,
Черновицкий Национальный Университет имени Юрия Федьковича, Украина

The purpose of the study is scientific substantiation of the structure of the criminal's personality as a forensic element characteristics of domestic violence. Scientific novelty of the publication is that, for the first time, attempts have been made to determine the characteristics of the criminal's identity as an element forensic characteristics of the prescribed crime Criminal Code of Ukraine. Typical signs in the structure of a person who commits domestic violence are identified, namely biological (gender, age), social (place of residence, education, marital status, type of activity, general level of culture, upbringing), psychological (intelligence, temperament, emotional state, volitional sphere, presence or absence of mental deviations). Based on the analysis of court practice, a general description of the criminal was formed, which commits domestic violence. The subjects of this type of crime have common features. These are mostly individuals male, of legal age, with secondary education, who do not work, officially unmarried (but are in a family relationship with the victim).

Keywords: domestic violence; forensic characteristics; forensic portrait; criminal offense; the identity of the criminal; judicial practice.

Одним из ключевых элементов криминалистической характеристики любого преступления является личность преступника. Она может быть установлена путем познания отдельных свойств и качеств, что отражено в следах преступления. Полученные знания используют как средства воздействия на эту личность при проведении следственных (розыскных) мероприятий.

Большинство исследователей выделяют три группы свойств личности преступника: биологические, социальные и психологические. В частности, М.В. Салтевский отмечал, что криминалистическая характеристика личности преступника должна представлять человека как социально-биологическую систему присущими ей свойствами, среди которых есть физические, биологические и социальные [1, с. 271]. К высшему указанным признакам личности преступника В.Ю. Шепитько выделяет еще демографические данные, некоторые моральные и психологические особенности [2, с. 278].

Ученый Р.Л. Ахмедшин рассматривает криминалистическую характерис-

тику личности преступника с позиций системного подхода выделяя в ней две базовые подсистемы: физическую и психическую характеристики [3, с.110]. Ахмедшин разделяет взгляды М.Т. Ведерникова о том, что криминалистически значимая информация о личности преступника должно содержать не какие-либо признаки, а только индивидуализирующие личность [3, с.105]. Поэтому среди психических характеристик он выделяет три личностных уровни преступника: ценностей, отношений и притязаний. Сущностью личностного уровня ценностей преступника является то, что представляет интерес для человека в внешнем мире. Личностный уровень отношений состоит в том, чем руководствуется человек для достижения своего интереса/ цели, а личностный уровень притязаний – как реализует человек свой интерес/ цель [3, с. 113]. Таким образом, ученый выделяет три элемента, которые соотносятся с образом, мотивом и действием.

Разделяя научные взгляды Р.Л. Ахмедшина, отметим, что анализ криминалистической значимости уровня ценностей будет способствовать исследованию в следах преступления отражение сущностных характеристик личности (тип мышления, личностная значимость разнообразных объектов, степень несоответствия истинной ценности объекта и его субъективной оценки преступником), определяющих его личное отношение к окружающей среде и непосредственно себя [3, с.114]. Изучение уровня отношений позволит идентифицировать и в дальнейшем использовать во время расследование преступлений ряд личных свойств, имеющих криминалистическое значение (опосредованная характеристика возраста, социальной группы, пола, общая характеристика ролевой установки индивида) [3, с.115]. Исследование уровня притязаний поможет выяснить сущность таких криминалистических важных элементов, как способ совершения преступления, выбор орудий и средств достижения преступного умысла [3, с. 116].

Психологические особенности преступников, которые совершают домашнее насилие, в своих научных исследованиях также описывали Хекер и Смок, утверждающие, что таким преступникам присущи навязчивость, ревность, подозрительность, эмоциональная зависимость и низкая самооценка [4].

А.В. Варданян считает, что криминалистические значимые особенности личности, которая совершила преступление (субъекта преступления), является неотъемлемым элементом криминалистической характеристики определенной группы преступлений и одновременно указывает, что их рассматривают как совокупность качеств, воплощающих в себе криминалистический портрет именно типичного преступника, образующего коррелятивные взаимосвязи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений [5, с. 247]. Итак, по мнению исследователя, криминалистика составляет обобщенный портрет

потенциального преступника, а не персонализированный по отношению конкретного человека, и при конструировании такого портрета обязательно используют эмпирические источники информации – материалы уголовных производств, по которым будет решено основные вопросы расследования, данные официальной статистики и т.д. [5, с. 248].

Проведенный анализ исследований привлекает внимание к тому, что в криминалистической литературе при характеристике личности преступника используют такие понятия, как «свойства», «признаки», «качества», «особенности». Эти понятия трактованы неоднозначно не только в словарях, но и исследователями криминалистами.

Для необходимости уточнения понятий «свойства» и «признаки» акцентирует исследователь Н.И. Малыхина. Ее мнению, склоняется к тому что с целью предотвращения излишней путаницы целесообразно говорить не о признаках человека, а о признаках свойств и состояний человека. В то же время автор отмечает, что свойства, состояния и их признаки являются качествами, характеризующими человека [6, с. 105-106]. Н.И. Малыхина также предлагает систему качеств личности, совершившего преступление основывается на трех уровнях изучения этой личности преступника (биологического, психологического и социального). К этой системы исследователь относит: свойства личности (биологические, психические и социальные); состояния личности (биологические, психические и социальные); признаки свойств и состояний личности (биологических, психических и социальных свойств и состояний) [6, с. 390].

Криминалистическая модель личности преступника, совершившего преступление, как утверждает Н.И. Малыхина, – это искусственно создана система биологических, психических, социальных свойств и состояний человека, придающего возможность установить преступника во время расследования совершенного преступления [6, с. 295].

Учитывая позиции ученых а также на результаты изучения материалов судебной практики в Украине, а именно – 87 приговоров судов первой инстанции по судебным делам за домашнее насилие, внесенных в Единый государственного реестра судебных решений, считаем возможным обобщить некоторые криминалистические значимые свойства личности преступника, совершающего домашнее насилие. Прежде всего для криминалистической характеристики этого вида преступления существенное значение имеют следующие свойства личности преступника: биологические (пол, возраст), социальные (место жительства, образование, семейное положение, вид деятельности, общее уровень культуры, воспитания), психологические (интеллект, темперамент, эмоциональное состояние,

волевая сфера, наличие или отсутствие психических отклонений).

Научные исследования и практика показывает, что динамика преступлений, связанных с домашним насилием, по гендерному признаку не одинакова. По половому распределению среди преступников преобладают преступники мужского пола. В частности, мужчины составляют 96,1%, женщины – 3,9%. Важное значение имеет возраст преступника, который также относится к ступени социального развития человека. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что люди, совершившие домашнее насилие, были совершеннолетними.

Ученые в сфере уголовного права, криминологи и криминалисты доказали, что для участников криминальных конфликтов, разрешающих их путем насилия, присущий низкий культурный и образовательный уровни.

Следует заметить, что большинство преступников трудоспособного возраста (79,2%) на момент совершения преступлений не работали, 5,2% имели работу, 3,9 % составили пенсионеры, по отношению к 11,7 % человек информация о видах деятельности в приговорах отсутствует. На основании проведенного исследования выяснено, что люди, совершавшие домашнее насилие, имели склонность к злоупотреблению спиртными напитками, некоторые из них находились на учета у нарколога. Согласно приговорам судов, 75,3% преступников, привлеченных к уголовной ответственности за домашнее насилие, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения.

О.В. Радзевилова отмечает, что состояние алкогольного опьянения повышает эмоциональность восприятие и импульсивность реагирования, облегчает реализацию асоциальных поведенческих реакций. Именно такие особенности алкогольного опьянения часто реализуют при импульсивном выборе орудия правонарушения («то, что было под рукой») [7, с. 146].

Результаты исследования судебных приговоров дало возможность нам установить, что домашнее насилие в большинстве случаев совершено преступником единолично. Однако, соответственно официальной статистике Генеральной прокуратуры Украины, выявлено несколько уголовных правонарушений за 2019-2021 годы, совершенное группой лиц, и по которому завершено досудебное расследование.

Важным для определения криминалистической характеристики данного преступления решение вопроса о законопослушании лиц совершивших домашнее насилие, его правового поведения. Установлено, что большинство лиц (79,2%) совершили преступление, не имея судимость, 19,5% лиц совершили преступление, имея не снятую и непогашенную судимость, относительно 1,3% лиц информацию о судимости в приговоре не указано. Таким образом, значительное

количество лиц (41,6%) имели опыт преступной деятельности и ранее привлекались к уголовной ответственности. Анализ судебной практики показал, что только 1,4% людей повторно было привлечено к уголовной ответственности за совершение домашнего насилия.

Не менее важно решение вопроса относительно совершения лицом административных правонарушений, в том числе за совершение домашнего насилия, насилия по признаку пола, невыполнение срочного запретительного предписания или несообщение о месте своего временного пребывания. На основании анализа судебной практики установлено, что к административной ответственности были привлечены 72,7% человек.

Большинство человек 90,9% имели постоянное место жительства, где совершали домашнее насилие относительно супругов, бывших супругов, лиц, с которыми находились в семейных или близких отношениях.

Для выяснения механизма преступного поведения личности важное значение имеют социально-ролевые признаки, характеризующие социальные позиции личности в разных сферах общественной жизни. За семейными ролями преступники распределились следующим образом: сын – 29,9 % (по матери – 27,3 %, отца – 2,6 %), сожитель – 23,4%, бывший муж – 15,6%, мужчина – 14,3%, родной брат – 7,8%, дочь – 2,6 %, лицо, находящееся на попечении – 1,3%, зять – 1,3%, внук – 1,3%, свекор – 1,3%, не определено – 1,3%.

Осуществленное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Большинство ученых определяют три группы свойств личности преступника: биологические, социальные и психологические. Также они являются базовыми для структуры лиц, совершающих домашнее насилие, и предоставляют возможность выделить его типичные признаки: биологические (пол, возраст), социальные (место проживания, образование, семейное положение, вид деятельности, общий уровень культуры, воспитания), психологические (интеллект, темперамент, эмоциональный состояние, волевая сфера, наличие или отсутствие психических отклонений).

2. Результаты анализа судебной практики с проблем домашнего насилия, в частности, приговоров по судебным делам УК Украины, что внесен в Единый государственный реестр судебных решений, было сформировано общую характеристику личности преступника, совершающего домашнее насилие. Мы пришли к выводу, что субъекты такого вида преступления имеют общие черты. Это в основном лица мужского пола, совершеннолетние, со средним образованием, официально холостые (однако же находятся в семейных отношениях с жертвой).

Получены в процессе исследования знания помогут не только составить среднестатистический портрет преступника, но и осветить коррелятивные связи его личностных качеств с внешними факторами, способствующими совершению этого вида преступлений. Структурированный подход к изучению свойств личности преступника в контексте криминалистической характеристики преступления позволит разработать оптимальный алгоритм расследование преступлений, связанных с домашним насилием.

Ссылки:

1. САЛТЕВСКИЙ, М.В. Криминалистика: учебник: у 2 ч. Харьков: Консум, 2001. 528 с.
2. Криминалистика: учебник./ В.Ю. Шэпотько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель. Харьков: Право, 2008. 464 с.
3. АХМЕДИШИН, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: монография. Томск: Томск. ун-т, 2005. 210 с.
4. Huecker M. R., Smock W. Kentucky Domestic Violence: [site]. [Посещение: 12.11.2022] Доступно: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK499924>
5. ВАРДАНЯН, А.В. Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовноправовых наук: вопросы соотношения и интеграции. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 2. Т. 10. С. 244–251. doi: 10.17150/1996- 7756.2016.10(2).244-251.
6. МАЛЫХИНА Н. И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12. Саратов, 2017. 403 с.
7. РАДЗЕВИЛОВА, О.В. Психосоциальные особенности женщин, совершивших насильственные преступления в состоянии алкогольного опьянения. Психологический журнал. 2017, №5(9). с. 139–149. doi:<https://doi.org/10.31108/1.2017.5.9.12>.